

Годами собраны слова –
Сплетаются в густые строки.
Их много очень о былом,
Не все, конечно, о высоком.

Есть в строках рай, есть в строках ад,
Есть запах радости и смрада.
Вмещают строки чью-то жизнь,
Слова – любовь, слова – награда.

Слова слагаются в стихи
Людьми, кому «дано от Бога».
И пожелать мы Вам хотим
Писать стихи – пусть будет много!

И семьдесят лишь кровь бодрят!
Скучать Вам некогда. Согласны?
Писать стихи, любить, мечтать,
Растить кадет – и в этом счастье!

**В.В. Кирсанову с благодарностью
от сотрудников Первого Московского
кадетского корпуса.**

МОСКВА
2013

Зимний этюд

В. Кирсанов. 1960 г.

На деревьях искристых мех
Радугой зимней сверкает;
Звонкий девичий смех
Хлопьями с крон слетает.

Протоптаны в парке тропинки,
Теснятся сугробов груды,
На ресницах твоих снежинки –
Они падают мне... на губы.

1959

О ЖЕНЕ

В. Кирсанов.

Карабкалась Лапка кручей,
Путь был тернист и долог;
Себя и меня измучив,
вышел химик-инженер-технолог.

Гнутся полки под грузом диплома,
Голову гордо носит она –
Это везде, а дома –
Милая, славная, добрая жена.

Трогает мужнины ушки,
Смеется и злится в меру;
И на моих веснушках
Делает поэтическую карьеру.

Имеет прекрасные очи,
И муж ей, кажется, дорог,
Поскольку целует очень –
Этот химик-инженертехнолог.

1962

СТРЕМЛЕНИЕ

В. Кирсанов. 1962 г.

В вихре будней,
В звоне стали
Наша юность
шаг чеканит.
Мы идем
навстречу ветру,
Каждый шаг – по километру!
Я хочу
Найти призванье
И исполнить
три желанья:
Тучу взять,
Дождя напевы
И полить им все посевы,
Солнце взять
Двумя руками
и светить им
Всем веками
Доброту людскую сплавить,
памятники поставить:
СЕРДЦУ ДРУГА,
МЫСЛИ ГЕНИЯ,
ЛЮБВИ МАТЕРИ,
ВЕРНОСТИ ЖЕНЩИНЫ!
Не в назиданье, а во СЛАВУ!

1964

О ВРЕМЕНИ

Время – солнце и вода
Весенней буйной поросли,
Время – это холода
Осенней зябкой мороси.

Время – пыль больших дорог,
Зимы суровой скованность,
Время – дальний наш порог,
Время – наша молодость.

Время – радость красоты
миру в наслажденье,
Время – это я и ты,
Счастье и прозренья!

1964

ДЕРЗАНИЕ

Я протягиваю руки синие
В небо ночное...
В них стекает по капле
Холод далеких туманов.
Я вытаскиваю стрелы
Из глаз – огненных колчанов
И бросаю их в небо:
На Марс, на Луну, на ВЕНЕРУ ...
Стрелы разума, блески мыслей,
Слепящую лаву чувства
Лью я на звездные глыбы,
Вижу сквозь оболочку туманов –
Бьется сердце холодной планеты –
Это значит пробудилась ЖИЗНЬ!

1964

ЛИЧНОЕ

Галина Кирсанова.

Я в посеревшую комнату вхожу,
Перед зеркалом сам и в фас, и в профиль,
Потом, соскучившись, ухожу
Пить на кухне прогорклый кофе.

Отодвинув неубранную постель,
ложусь и в руки – газету.
лежу и слушаю глухую капель –
Гимн канализации и туалета...

Ты где-то, ты – это миф,
Какая-то зыбкая нереальность,
Мне сейчас ближе Илюша Ильф
Или газетная чья-то банальность.

Я в посеревшую комнату вхожу.
В такой обстановке до смеха ли.
Лучше по улицам я поброжу,
Потому что ты... уехала.

1964

ПРОВОЖАЮ ЖЕНУ

В. Кирсанов. 1964 г.

Две капли упали
На грязный перрон.
Перрон растоптан в угольной пыли.
Твои глаза
Со всех сторон –
Одна, две, три и четыре...

Быть может это
Всего лишь сон,
Мираж в задымленной нови?
Лязгнул железом
Последний вагон:
На нем фонари, как капли крови.

Перрон растоптан,
Ногами размазан.
В моих глазах – вдвойне,
Вымыв щеки
Скупыми слезами,
Вдруг подумал:
Как на войне...

1964

О ВЕСНЕ

Оловянные слезы-сосульки
Пьяно пахнут весной,
Грохот весенний гулкий
Шагает тропинкой лесной.

Земля задымленная дышит,
Сбросив холодный наряд,
Чуткое ухо слышит –
Песню ручьи звенят.

Молочно-пахучие губы,
Ласточки теплых рук...
Пить я запоем буду
Сладость весенних мук!

Смотри! Разливаясь в небе,
Весна поет соловьем,
Упруго вскинулся стебель,
Примятый твоим теплом!

Смотри! Разыгрались березы,
Трава у них ласку крадет,
И клен, проливая слезы,
Шатаясь, как пьяный, бредет.

Смотри! Истекают руки
Болью неотданных ласк
И сердца тревожные стуки
ломают холодный наст.

Я неба возьму кусочек
И птичий весенний гам,
Пухлость березовых почек
Положу я к твоим ногам.

Сниму я с тебя это платье,
Укутаю теплой весной,
Глаза – озерные братья,
Бездонной налью синевой...

1965

КОСМИЧЕСКОЕ

В. Кирсанов. 1965 г.

Таинственно в мраке ночи
Мерцают загадочно звезды,
А мне любопытно очень:
Кем этот свет был создан?

Кто же придумал такое –
Миру от мира светить,
Планетам ночной порою
Свет свой на счастье дарить.

Как это здорово сделано!
Здравствуйте, звезды!
Я обращаюсь смело к вам:
Светить никогда не поздно!

1965

**ПЛАНЕТА ЛЮДЕЙ.
ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ.
НОВОГОДНЕЕ ПОСЛАНИЕ.**

В стремительный век информатики,
Электроники, космических войн
И генетики, Люди, оставайтесь
Людьми!

Будьте нежными и добрыми,
Стремитесь любить и быть любимыми,
Цените прекрасное, гордо носите
Великое и славное звание ЧЕЛОВЕКА.
Золото душ своих щедро дарите,
Храните свято чистоту
Ваших помыслов.

Не обедняйте себя забвением
Непреходящей роскоши земной –
Роскоши человеческого общения.

Поклоняйтесь великому,
Да хранит вас разум!

1965

Когда над Родиной
Тревожно
Гремел и ширился набат,
Вставал и шел по бездорожью
Российский воин и солдат.

Мы все солдаты у народа –
Сынов Отчизны
Славный ряд!
В трудный миг,
В лихие годы
Не прятались за спины баб!..

1971

МОЕ ПОСЕЩЕНИЕ ПУШКИНСКОГО МУЗЕЯ

В. Кирсанов. 1967 г.

В этот день, ни на что не похожий,
Мирскую заботу презрев,
Я с интеллигентной рожей
Домчался до кассы, вопреку.

На мое оживленное «здравствуй!»,
Не качнувши копной волос,
Милая девушка в кассе
Буркнула что-то под нос.

Я пошел в итальянские виды,
Обнаружил там женский плен, –
У красавца – атлета Давида
Могучий красуется член...

Признаться, немного сконфузюсь,
Иду в живописный зал,
А там уж совсем офранцузюсь,
Кто-то кого-то хватал.

Какой-то мужик диковатый,
Настроив мужскую суть,
Своей волосатой лапой
Держит деву за грудь...

Проник в галерею другую,
И снова возник вопрос –
У каждой древней статуи
Отбит или член, или нос.

Выскочил я ошалелый,
Влез, вдруг, в какой-то загон,
А там, до макушек замшелый,
Зыркает сам фараон.

Слышу – гид объясняет, –
Дескать, он долго сох,
Чем знаменит – не знает,
Кажется тем, что сдох.

Я обозрел просторы
И чуть не ударился ниц,
Перед моим взором –
Очередь из гробниц.

От этой тоски махровой
Кинулся я в бега,
В какой-то эпохе новой
Наткнулся вдруг на рога.

Узнал я из Ренессанса
Одну расчудесную весть –
Носить вот такое убранство,
Выходит, великая честь.

Плюнул я от досады,
И, покрутивши плечом,
Рявкнул, пугая наряды, –
Нам, русским, все нипочем!

Рык этот столь был грозен
Во весь мой зубастый рот,
Старушка грянулась оземь,
Заснув от своих забот.

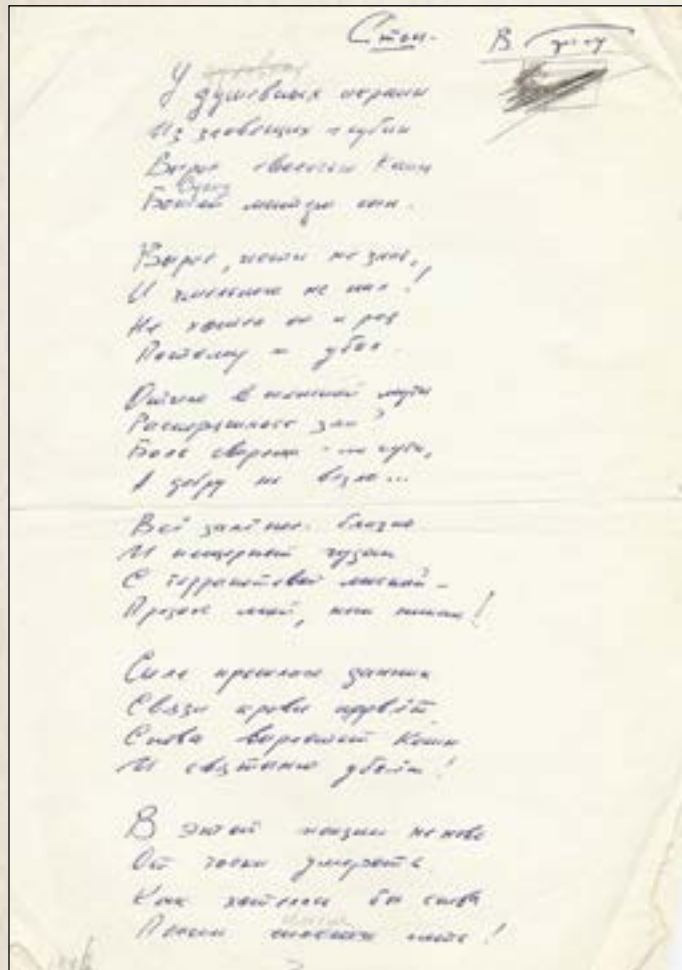
Пылью эпох покрытый,
Выскочил я на пленэр,
А там наш родной, немыйтый –
Советский милиционер!

Вот, по тому указу,
Голосу разума вняв,
Змеиную ту заразу
Я на музей променял.

Хожу я себе тверёзый –
Не жизнь ведь, а прямо рай,
Вытер скупые слезы,
А впереди еще май!

1986

Стон

Автограф стихотворения «Стон». 1986 г.

У душевных окраин
Из зловещих глубин
Вырос сволочью Каин –
Сукин матери сын.

Вырос, чести не зная,
И хмельного не пил!
Не хотел он и рая,
Потому и убил.

Отчего в темной мути
Раскоряжилось зло?
Боль свирепа по сути,
А добру не везло...

Все далекое – близко,
И пещерный чудак
С терракотовой маской –
Предок мой, как никак!

Силе прошлого данник,
Связи крови порвет.
Снова вырастет Каин,
И святыню убьет!

В этой жизни не ново –
От тоски умереть.
Как хотелось бы снова
Песни светлые петь!

1986

ПАМЯТЬ ДЕТСТВА

Мне моя жизнь, как большое поле,
Снится порой наяву,
Будто по чьей-то суровой воле
В память, как в омут, плыву.

В этом туманном просторе
Видится мне поутру
Теплое синее море,
Стайки берез на ветру...

Все, как на жизненной карте –
Реки, холмы, островки...
Там я сидел за партой,
Здесь я играл в городки.

Видится синь благодатного неба,
Слышится звонко капель,
Запах ржаного хлеба
Голову кружит, как хмель.

Вот на далеком рассвете
Зайчики света в глаза,
А со двора на повети
Брызжет в лицо роса.

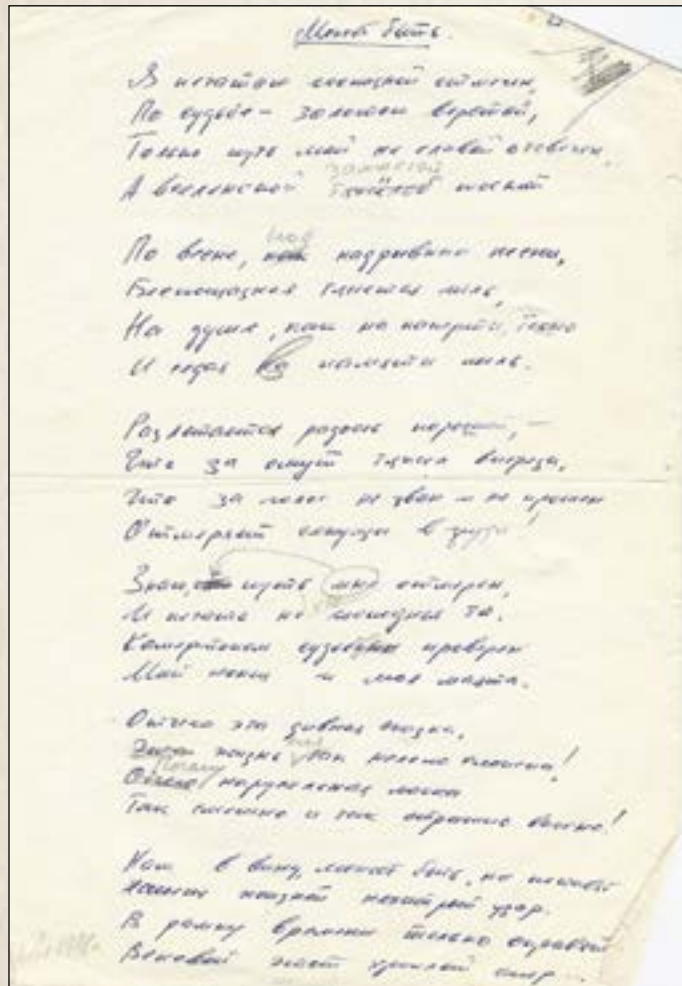
Помнится в нежной дремоте,
В сны иль в радугу грез,
Втеплится тихой заботой
Трепет невыпавших слез.

Под неторопкие скрипы и стуки
В сумраке тающих мест
Добрые старые руки
Творят свой неслышный крест.

Первая яркая радость,
Первых открытий новь,
Первых свиданий сладость,
Первый намек на любовь...

1987

МОЖЕТ БЫТЬ

Автограф стихотворения «Может быть». 1988 г.

Я печатью господней отмечен,
По судьбе – золотой верстой,
Только путь мой не славой отмечен,
А вселенской замшелой тоской.

По весне, под надрывные песни,
Беспощадная тянется гиль,
На душе, как на паперти тесно
И седая в памяти пыль.

Разлетается радость порошей, –
Что за омут тяжел впереди,
Что за голос не зван и не прошен
Отмеряет секунды в груди!

Знаю, путь мой отмерен,
И печаль не господняя та,
Камертоном судьбы проверен
Мой конец и моя маята.

Отчего эта дивная сказка,
Жизнь моя, так нелепо сложна!
Почему карусельная маска
Так смешно и так страшно важна!

Нам в вину, может быть, не поставят
Наших жизней нехитрый узор.
В рамку времени только оправят
Вековой этот хриплый спор...

1988

Музыка Полины Осетинской

(Осенью 1988 года в Крыму)

Отштормило жестоко Крым,
Разломало тяжелую синь,
Потянулся осенний дым,
Неуютно больным и босым.

Беззащитность природы и душ
Истекает, боля и боясь,
Юный гений и темный муж –
Двуедины, любя и борясь.

Свет и полночь, добро и зло
Навсегда в неразрывном сплетении,
Амадею совсем не везло
Со своею угрюмою тенью...

Навалился тягучий транс
Холодком посеревших ночей...
Засверкал бесподобный Сен Санс
Хрупким трепетом пальцев-лучей!

Под насупленным небом неистовый шквал
Заструился затаенной пыткой,
Штормовой музыкальный вал
Освещается детской улыбкой.

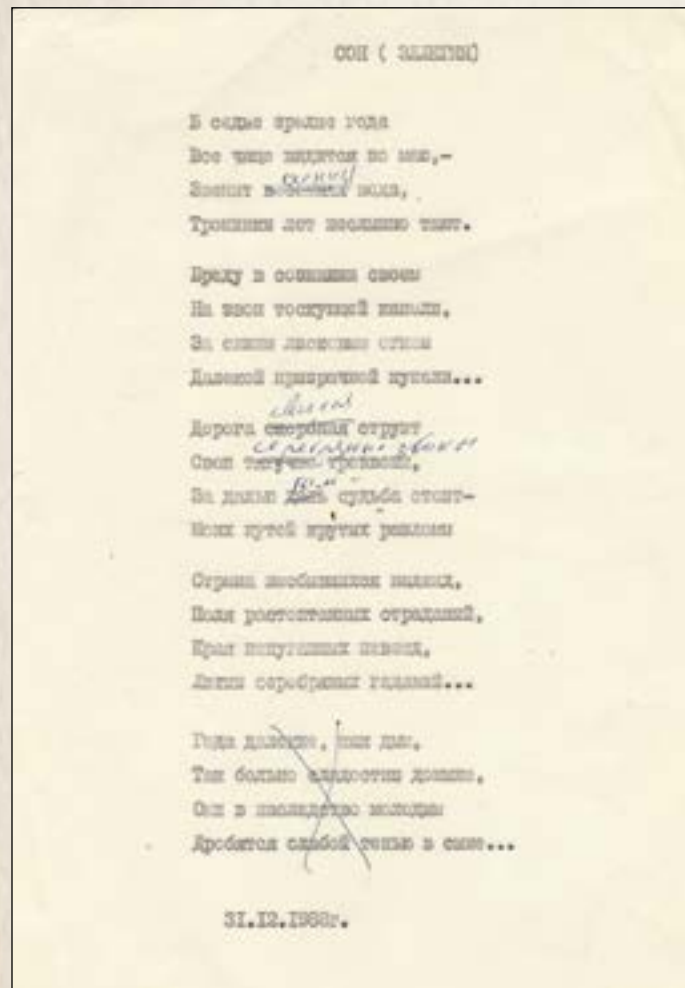
Струны жизни поют в резонансе,
Омут будущих бурь посветлел,
Вновь затеплился светлым романсом
Наших душ, наших чувств, наших тел.

Голос памяти зол и не прост,
В сложной пляске разбуженный ген,
Просыпаясь, встают во весь рост
Все величие жизни и тлен!

Отштормило жестоко Крым
Разломало тяжелую синь,
Потянулся осенний дым
По великой талантом Руси!

1988

СОН (ЭЛЕГИЯ)

Автограф стихотворения «Сон». 1988 г.

В седые зрелые года
Все чаще видится по маю –
Звенит осенняя вода,
Тропинки лет неслышно тают.

Бреду в сознании своем
На звон тоскующей капли,
За синим ласковым огнем
Далекой призрачной купели.

Дорога скорбная струит
Свои тягучие трезвоны,
За далью даль судьба стоит,
Моих путей крутых разломы.

Страна несбывшихся надежд,
Поля нехоженных страданий,
Края непуганых невежд,
Лотки серебряных гаданий...

Года далекие, как дым
Текут задумчиво доньне.
Под буйный посвист молодых
Дробятся слабой тенью в сыне...

1988

РАЗДУМЬЕ

ПОСВЯЩАЕТСЯ АНДРЕЮ ТАРКОВСКОМУ

Отчего в вековом этом раешнике
Тянет темную сизую грусть,
Почему ты извечно маешься,
Горемычная наша Русь?!

У сынов твоих судьбы трудные –
Сколько славных имен во тьме!
И у радости боль подспудная,
И у счастья слова не те...

На крутых поворотах сослепу
Тычешь спяну во все углы,
Не тебя ли таскают по свету
Охамевшие вдрызг мурлы?

Имя носишь мощное, гордое
Не убогая вроде бы ты:
То врагам своим чистишь морду,
То ломаешь своим хребты.

И такое разнообразие –
Все не как у хороших людей,
Развели вот сейчас безобразия
Винно-водочных очередей!

А то, помнится, мы воспевали
Кукурузу во все горла,
А потом, хоронясь, отпевали
Под другое уже «ура»!

Как обрыдло твое молодечество,
На костях раскутившийся страх.
Умирают сыны Отечества
Не на наших уже рубежах.

Отчего в вековом этом раешнике
Тянет темную сизую грусть,
Почему ты извечно маешься,
Горемычная наша Русь?

1988

ВПЕЧАТЛЕНИЕ ЗИМЫ

...СНЕЖИНКА, СНЕЖИНКА,
ЗВЕЗДОЧКА ВЕСЕЛАЯ...

В. Кирсанов с женой Галиной и сыном Максимом. 1971 г.

Из большой белой тучки
Выпала снежинка,
Закружилась вихрем буйным
Легкая пушинка.

Опустилась на ладонь мне,
Улыбнулась мило
И себя теплом улыбки
В каплю превратила.

Так любовь придет однажды,
Сказочно простая,
Улыбнется, повернется,
Медленно растает...

1989

О, БОЖЕ!

Я – поэт душой и телом,
С неуютною судьбой.
На погосте белом-белом
Сон мерцает голубой.

На соломенной поляне
Расцветает красный мак,
По меже бредут земляне
В окружении собак...

Тени, тени мирозданья,
Саван сумрачной тиши,
Мимолетные страданья
На помин чужой души!

На заре насилье сея
Сумасшедшею рукой,
Величайшая идея
Вдруг ударилась в запой,

Канарейки в клетках спились
На посмешище врагам,
Мы отчаянно молились
Всем неправедным богам.

По калекам поколений,
Что далось нам загубить,
Будут будущие тени
Наши подвиги судить.

На соломенной поляне
Дышит хрипло тяжкий век.
Ах, несчастные земляне!
Ах, несчастный человек!

Я – поэт душой и телом
И всамделешней тоской,
На погосте белом-белом
Совесть спит с моей судьбой.

1989

ДИВНОЕ

В. Кирсанов. 1969 г.

Сумасшедшее лето,
Немыслимый век,
Обилие света,
Ты где – человек?

Камо грядеши! –
Путей череда...
По зимней пороше
Ушел навсегда.

В заре первозданной,
В закате багровом
Живу очень рано
И делом, и словом.

1989

ХРИСТОС

В палестинских просторах,
На Синайских холмах,
Под тропичекий шорох
Бродит кто-то впотьмах.

Бос и нищ, неуютен, жалок,
Изможденное чрево, слаб,
Под злобные вопли замшелых весталок
Спотыкается бедный раб.

Клокочет, бурлит семитское море,
Скопище ртов, животов и ног.
Крепко бродит людское горе, –
Нужен всамделишный Бог!

Понтий Пилат, – воитель смут,
Кровью окрасив глаза белок,
Сморщенной кожей чует бунт,
Страшно ноет пробитый бок...

Цель нужна, грядет расправа,
Не кровь и кости дохлого ферта
Царская нам потребна забава, –
Нужна непростая жертва!

Мразь Варрава уже донес,
Он, ничтожество, жизни хочет –
Бродит в пустыне некий Христос,
Что-то под нос бормочет.

Толпу ублажить, сторукую нести,
Вонючую тьму, болото!
Надо этих двоих повесить
И еще для острастки кого-то.

На Голгофе кресты и пики,
Рев взახлеб из ртов накаленных,
У подножий под дикие крики
Плавится ужас приговоренных.

Не знал бродяга, пуская мочу,
Свою бессмертную долю,
Кровь отдали кресту и мечу
И счастьем, и человеческой боли.

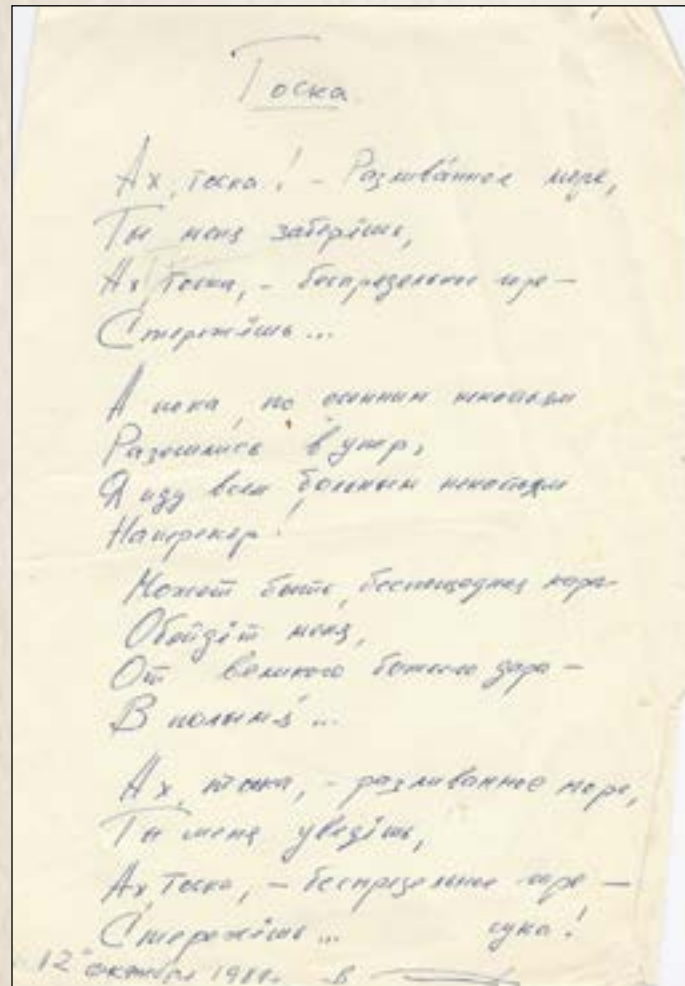
Две с половиной тысячи лета
Иисус Христос – Знамя и Вера,
Проклята и многократно воспета
Величайшая в мире химера!

Но нет других, как нет Пилата,
Сгорели в огне стихий.
Живут слова не бога – прелата –
Не обмани, не воруй, не убий!..

В великой жизни великие меры,
Священны анналы, скрижали, стяги
Во имя Надежды и новой Веры,
Что есть жизнь одного бродяги?!

1989

ТОСКА

Автограф стихотворения «Тоска». 1989 г.

Ах, тоска – разливанное море,
ты меня забереши,
Ах, тоска, – беспредельное горе –
Стережешь...

А пока, по осенним ненастьям
Разошлись в упор,
Я иду всем больным ненастьям
Наперекор!

Может быть, беспощадная кара
Обойдет меня,
От великого божьего дара –
В полымя...

Ах, тоска, разливанное море,
Ты меня уведешь,
Ах, тоска, – беспредельное горе –
Стережешь ...

1989

Я ПЛАЧУ

Синей тоской наливаясь,
Безумным огнем охвачен,
В прошлое остро впиваясь,
Я плачу. Я плачу, я плачу...

Скован присяжным обетом,
Таланты бездумно трачу,
Облитый погонным светом,
Я плачу. Я плачу, я плачу...

Судьбу я судить не смею.
В ночи этой горькой грачьею
Иначе я не умею –
Я плачу. Я плачу, я плачу...

Я плачу от давней обиды
Сиротского малолетства,
На памяти серые виды
Солдатского хмурого детства.

Скажите, наступит радость,
Придет ли святое лето
Или всевышняя гадость
На доброе плюнет вето?..

1989

БЕЗДНА

Сумасшедшие безумцы,
Прохиндеи-подлецы,
Попиратели презумпций,
Фарисеи и «творцы».

Архитекторы бедлама,
Средоточье темных сил.
Богоборческого хлама,
Сотворители могил!

Какое вы право имели,
Растуды вашу мать!
Как вы, мерзавцы, посмели
В семнадцатом затевать?

Не простят вас ни миф, ни идея,
ни сермяжная ваша быль!
Испохабили жизнь, ничего не умея,
И сами растоптаны в пыль...

Бог, конечно, неправ! Что нередко
За великих подонков
Тяжесть проклятия предков
Клеймит их несчастных потомков...

1990

МОЛИТВА ЖЕНЩИНЫ (ЛЮБИМЫМ)

Владимир и Галина Кирсановы.

О, наши воины державные, мужчины, –
Князья эпох, добра и славы!
Несут нелегкие седины –
Судеб серебряных оправу.

Источник светел и глубок
Поступков, дел, отваг, борений.
Но может все бесовский рок
В потемках сладостных томлений.

В пустынях зла, в полях надежды
Знайτε, доблестью горя,
Мы в вас всегда и мы безбрежны,
О вас моля и вас любя!

Мы ждем и слышим вашу поступь,
Тепло любимых душ и рук.
Мы – золотая ваша россыпь
И память общих светлых мук.

1990

ТРЕПЕТНЫЙ ГОДИЛЬ

Владимир и Галина Кирсановы.

По вершинам и дальше, и выше,
За метелью из солнечных брызг,
Засвистали безумные лыжи,
Надышавшись простором вдрызг.

От начала до первой крути,
Мимо истины – поворот,
От беды и тоскливой мути
До вселенски распятых ворот.

Я за песней в венце серебряном,
В путь за таинством бытия,
В серпантине и вихре багряном,
В искрах божиих – ТЫ и Я.

1990

ЖЕНЩИНАМ КОРПУСА

Есть на свете всевышняя сила,
Да вселенская умная власть,
И природа не даром молила
Во грехи то ли впасть, то ль не впасть.

Есть на свете великое чудо,
Средоточье чарующих сил,
Творцы поступили мудро,
Подарив, кто нам дорог и мил.

Есть источник в хаосе бега
Высочайших стремлений и дел,
Есть великая страсть и нега!
Кто им песни еще не пел!

Как сберечь нам такое богатство,
Как подарок судьбы не отдать!
Но не Бог, а мужское братство
Должному должно воздать!

Нет, не даром, совсем не даром
Та вселенская умная власть
Почитала божественным даром
Эту дивную негу и страсть.

Хоть не имут святые сраму,
Но порой вызывает смех,
Если б бедного праАдама
Не подвигла змея во грех!

Гей, Вы рыцари, воины, гранды!
Нам отпущено все – исполать!
И намерена нам награда –
Жить, бороться, любить и страдать!

Этот светлый, бездонный источник
Пить и пить бы, доколе смог,
Но сегодня мы знаем точно –
Женщина – истинный Бог!

1998

ПЕДАГОГАМ КОРПУСА

В. Кирсанов и педагоги Первого Московского кадетского корпуса.

Этой осенью я прозрел –
Есть на свете когорта святая!
Ей я песню еще не спел,
А ведь осень уже золотая...

Вот по жизни идут, за судьбу не моля,
То ли ангелы, то ли Боги –
Дорогие учителя,
Наши славные педагоги.

Когда темен судьбины лик,
Если сердце и разум стенают,
Мы как к Богу-Учителю крик
Свой отчаянный направляем.

Кто не видит – несчастный слепец –
Величавой, державной их поступи,
Кладезь добрых и умных сердец,
Светлых душ золотые россыпи.

Нынче осенью я прозрел...
Есть на свете когорта святая.
Песнь я жизнью ей пропел,
Жизнь, как осень моя, – золотая...

2000

Когда над Родиной тревожно
Гремел и ширился набат,
Вставал и шел по бездорожью
Российский воин и солдат.

Мы все солдаты у народа –
Сынов Отчизны славный ряд.
В самые лихие годы
Не прятались за спины баб!

Вот наши села, города –
Живые в память деда,
Но нам сейчас, как никогда,
Нужна еще одна победа!

Пока свободою горим,
Пока сердца чисты и верны,
Мы за ценой не постоим
За очищение от скверны.

Товарищ, верь взойдет она,
Звезда достоинства и чести,
Россия вспрянет ото сна
Забудет зовы кровной мести.

Взойдет звезда – пройдут невзгоды,
Грядут иные времена,
И благодарные народы
Запомнят наши имена!

2005

Пришла пора, совсем не лишне
В стремнине, гомоне, борьбе
Всё ж отчитаться пред Всевышним
В своей недюжинной судьбе.

Непрост наш мир, угрюм и тесен,
Клокочет ненависть в толпе,
Но вот светлеет он от песен,
Идущих по своей тропе.

Я рано и отлично понял
В любых закрутках перемен –
Чтоб счастье было, было полным
Отдай себя и ничего взамен.

Спасибо тем, кто смог понять,
Кто свято, неуклонно верил.
Умом все это не понять,
Всем тем, кто нас аршином мерил.

Еще зовет вперед набат,
И мы в одном уж очень схожи,
Скажи, мой друг, скажи, мой брат,
Уж ежели не мы, то кто же!

Я свято верю в свой удел,
А память росами омыта,
И песни светлые я пел,
Душа спокойна и открыта.

Открыта в мир, в добро и свет,
Открыта ясно и негромко.
Мы знаем четкий наш ответ:
Есть, что оставить нам потомкам!

2006

Взгляд вслед уходящему году

Еще одна страница
Мироздания закрыта.
Год отшумел. На миг
Застыла синь.
Колокола на куполах познания
Умолкли. Тихо.
Заботливо и бережно укрыта
Обид и болей
Сумеречная стынь.

Мы ждем.
Из таинств бытия,
Вращенья снов, видений
Раздастся глас,
А может – зов судьбы?
И жаркая мольба
Полуночных молений
Свершится?!
И благодать, не жалуя толпы,
На нас прольется...

Мы – слабые творцы
Своей житейской драмы.
И мы спешим. Нам страшно
Бег остановить свой,
Увидеть тень
Последнего дыханья,
Пороги бездны,
Боль страданий;
И правды злой
Забытого гаданья
Страшимся...

Мы чутко ловим благовест.
И затаив дыхание,
Трепещем...
Потом спокойно спим.
Окрест
По далям неземным
Разлито состраданье.

Пусть будет
Сон наш вещим!
И даль светла!
И мы забудем,
Что удел уже завещан
И близок наш покой – забудем!
Вспомним лишь святое –
Добро, любовь, страдание и нежность!

2006

НИНЕ АЛЕКСЕЕВНЕ

Грамота о награждении В. Кирсанова орденом Петра Великого II степени. 2006 г.

Пусть проносятся года,
Закаты, сумерки, рассветы,
Мерцают в дымке города
и не находим мы ответы
На вечный наш вопрос
И старую мольбу:
Где молодость, любовь,
Шампанское во льду!
И звуки вальса выпускного,
И верная рука
товарища и друга!
Как славно понимать уже
Движение планет
и сложность бытия,
И, замерев, внимать
сомнениям души!
И вспоминать!
И вспоминать...
Внезапность первых зорь,
Росу в ромашках,
Таянье надежд,
И первых опытов обиды,
И подлости тупую хворь!
Пусть будет жизнь
светла!
И снизойдет успокоение!
И тихая пора заката
Засветит
лучезарным
светом!

2008

ЕЛЕНЕ И ВАСИЛИЮ ЛОЗОВЫМ

Она за партой трепетала,
В углу он страшно тосковал,
И жизнь, казалось им, пропала,
Но тут их кто-то, вдруг, позвал ...

Позвал и поманил куда-то,
Помчалась судеб череда,
И нет уже туда возврата,
Все, оказалось, навсегда.

Светились, таяли надежды,
Лазурна даль, прозрачен свод,
Злословили обидные невежды, –
Все шло, как шло, за годом год.

Она цвела, как хризантема,
Он тяготы, лишенья нес,
Светилась где-то диадема
Отчаянных надежд и грез.

Порою слезы застилали, –
Обида жгла, не перевозмочь,
Надежды таяли, пылали,
Но приходила эта ночь!

Луна им трепетно светила,
И соловьи дарили трель,
Весна когда-то приходила,
Звенела радостно капель!

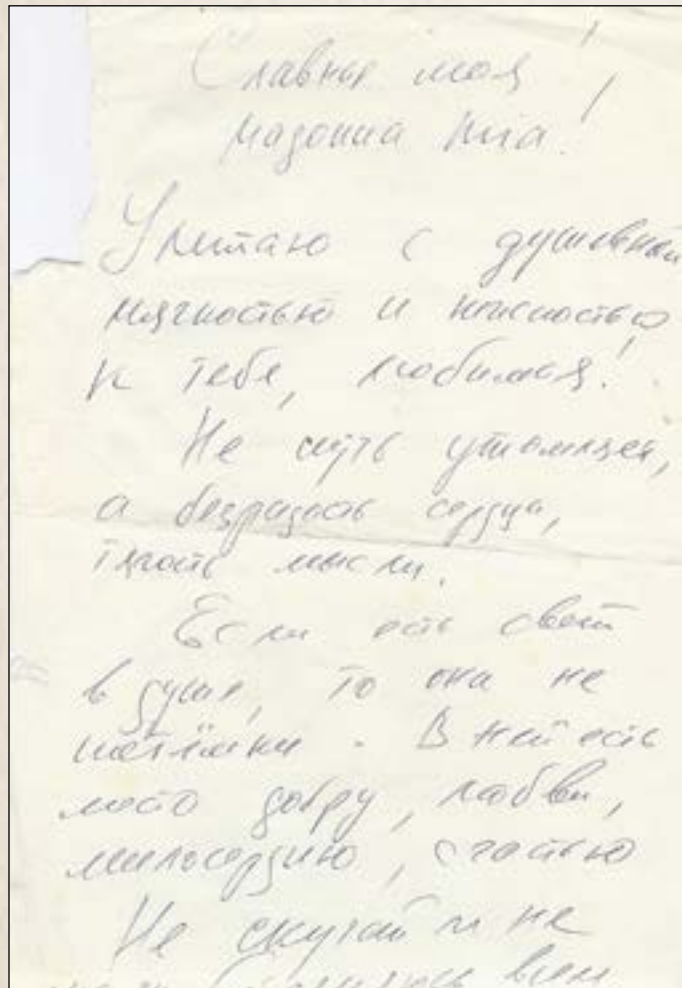
И вновь мерцали дивно своды,
И также трепетала даль,
И все быстрее мчались годы,
А он дарил цветы и шаль...

Порой казалось это – диво!
Далекие, чужие сны,
Но все сложилось так красиво,
Растут надежные сыны.

Она цветет, как хризантема,
И скоро бабушка ведь уж!
Но новая засветит диадема...
В углу тоскует грозный муж.

2008

ПРЕДЧУВСТВИЕ ВЕСНЫ

Автограф стихотворения.

Забрызгало солнце,
Заискрился снег,
Протаяло донце
Весенних утех.

Пошло, понаехало –
Птичий гомон,
И шапка уж съехала
С зимних времен.

Нам не подходит
Французский мистраль, –
Здесь колобродит
Задорный февраль!

Что-то случилось!
Стучит по весне!
Мы же молились,
Мечтали во сне...

Вот распогодилось.
Видим со сна
Как ни морозило –
Близко Весна!

Ждем мы, надеемся –
Будет светло!
Солнышком греемся –
Нам повезло!

2008

НАТАЛЬЕ НИКОЛАЕВНЕ

Этот путь неизбежный
Ты проходишь достойно!
Звон души твоей нежной
Льется сильно, спокойно.

Где-то есть еще грусть
И она не напрасна,
Ну и что ж,
ну и пусть! –
Это жизнь! Все прекрасно!

Так и быть,
Так и быть!
Что за звон без печали,
И не надо корить
То, что было вначале,

Тот святой пересвет
Нежных утренних грез -
Это добрый привет
Сладких девичьих слез ...

Вот приходит пора,
Мы стоим на меже,
Слышим голос
надежды и крови ...

Мы – не те!
Мы уже
Стали мудрыми
в этой нови!

О, божественная Натали!
Ты светла и стройна,
Все, что видишь вдали,
Ты получишь сполна,

Все придет! Будут
жизни полны
Расписные твои челны,
Обойдет тебя злая хворь,
И засветит твоя судьба
Дивным отсветом светлых зорь.
И услышана будет мольба!

2008

СУДЬБА

15 октября 1941 года в концлагере г. Бреста
родился мальчик. Рядом были две его маленькие сестры,
счастливая мама и ее юная сестра.

В. Кирсанов. 1960 г.

В крошечном аду,
В царстве злой
Ненавидистой воли,
В кровавом ужасе
Концлагерных мук,

В страдании, страхе и боли
Сердца младенца
Раздался стук.

Губы дрожали,
Замерли души –
Четыре пары
Тревожных глаз –
Это же здорово!
Но это же ужас –
Мы же молились,
Молились не раз!

Стало темно,
В мыслях голос забился
И зазвенел,
как господень глас –
Мальчик родился! Мальчик родился!
Мальчик родился ...
Бог его спас!

Так начался
Этот путь судьбоносный,
Путь беглеца от оков бытия.
Пылали восходы,
Закаты и росы –
Это был я!
Это, господи, я!

Я долго открыть
И не мог и не смел
Горькую эту страничку.
Отца обвинили за то,
Что сгорел,
А мать увели,
Заодно и сестричку.

И так вот
Преступная эта власть
Гуляла по судьбам плугом,
Немного не в ту,
Не в такую-то масть –
И ты за Полярным кругом.

Как же можно умом осознать,
Душой неокрепшей мальчишки –
Предатель-отец
И преступница-мать
И ты в этой жизни – лишний...

Не принято в бедах
Кого-то винить,
Что занял ты
Чье-то место,
Но я не могу
Ни понять, ни простить
Мое оскорбленное детство!

Пока не закончил
Всесильный вампир
Земную свою дорогу

Правил разгульно
Кровавый пир –
Гимн Вельзевулу
И проповедь Богу.

Годы прошли.
Мир изменился.
Пришла и другая власть.
Никто перед нами
Не извинился,
Но поглумились всласть.

И вновь мы
В каком-то прорыве,
Кризис, инфляция, мрак,
Копаемся вечно в своем нарыве
И разгребаем бардак!

Где-то радость
Была или будет –
Мы же – сплошная борьба.
Миллионы загубленных судеб –
Вот такая моя судьба.

Русь Великая,
Русь окаянная,
Совесть правителей
Непокаянная!
Боли, горя и кровей реки –
И такая уж ты
Навеки.

2009

НА ПОРОГЕ ВРЕМЕНИ

Похвальная грамота кадету Кирсанову Владимиру.
1955 г.

Когда добро,
Страдания и нежность
Свою печать иль след
В душе оставят –
Не страшен этот мир!

Мерцает камертон
Созвучий добрых,
И сон людей покоен.

Мы не боимся
Правды злой
Забывтого гаданья...
И миг счастливым будет,
И даль светла.

2010

ОБО МНЕ

(Кирсановой Галине Александровне к юбилею)

Галина Кирсанова.

У пропасти прожитых лет,
Над бездною чувств и страстей
Проклят и трижды воспет
Факел жизни моей.
Рожден в пекле страшных огней,
Натянут, как чуткий нерв,
Горит факел жизни моей,
Звенит мною данный обет.
Плывут в океане бед
Мои расписные челны,
Мерцает вдали Твой свет,
А сумерки страшно черны...
Звучит хор заоблачных струн
О давнем больном и былом,
Под звуки задумчивых рун
Тает свеча над столом,
Тлеет души камин,
А отсветы пляшут во тьме.
Грохот ревущих лавин
Треножит мое бытие
И жажда меня стережет
У кромки скомканных тел,
Не напоит – обожжет
За то, что я жил и пел!
Тает божественный свет
Над бурей седых морей,
Звенит мною данный обет,
Горит факел жизни моей!

2010

Как возникнет в полуденном свете
Твоя вдохновенная статья,
Вспоминаешь российские степи
И новгородскую рать.

Вспоминаешь царицу Ольгу,
Синевы разливанную гладь,
И свою непутевую долю,
И мольбу за Россию-мать.

В мечтах, в затаенной истоме,
Как журавлиный клик,
Грезится в утренней дреме
Иконописный лик.

Всегда в человеческой заботе,
Ну, прелесть, как хороша!
Светит, как нимб в позолоте,
Твоя золотая душа.

Ах, Ольги, Светланы, Наташи...
Сверкают, как утром роса!
Любимые, милые наши –
Российская чужь и краса!

Не нужны нам заморские дивы,
Российская прелесть важна,
Да здравствуют русские ивы!
И Африка нам не нужна!

Не надо эмоций и слов,
Как было во времени оно.
И ныне, и присно, вовеки веков
Да славятся наши мадонны!

2011

С землей повенчавшись,
Ко взгорку приник,
На листьях опавших
Тоскует родник.
Раздумья развесил
На тихом ветру,
Печальная песня
Звенит поутру.

Припев:

Ах, тоска, ты незванная
Уж меня стережешь
Ах, тоска разливанная,
Ты меня заберешь.

Живут незакатно,
В ладонях горя,
Хрустальные капли,
Надежду даря,
Их светлую тенью,
Как в зной на меже,
Несу во спасенье
К губам и душе.

Припев:

Ах, тоска, ты незванная
Уж меня стережешь
Ах, тоска разливанная,
Ты меня заберешь.

КАДЕТЫ

В. Кирсанов.

Гей, наша братия, откликнитесь, бродяги,
На зовы труб борьбы и боя!
Еще нужны мы в этой передраге,
Хоть в ней ведь не дают «героев».

Мы из тех, отчаянных и доблестных мальчишек,
Судьбе навстречу бросивших сердца!
О нас еще когда-нибудь напишут, –
О гениях, безбожниках, творцах!

Мы выстояли потому, что было надо,
И в глубине пылавших честью душ
Считалось высшей славой и наградой –
Быть с другом в злую непогодь и сушь!

В кадетской дружбе не было поводий,
Она у нас частица бытия,
Кадеты знали – есть у нас Володя,
Так же просто это знал и я.

Мы от восторгов и призывов не визжали, –
Не пахло нам венцом из роз,
Мы высекали на скрижалях
Огонь неотгремевших гроз!
И наших слез...

Сиреневый ветер,
Малиновый жар,
Лазоревый вечер
Зеленый пожар.

Размытые будни,
Геометрия слез,
Анатомия клубня,
Шепот берез.

Алмазная россыпь,
Бездонная глубь,
Планетная поступь,
Космический путь.

Всесилие краски,
Торжище цвета –
Надежда во мраке,
Спасение света.

Будь счастлив тот,
Кому дано от Бога!
Но трижды счастлив тот,
Кому дано так много.

Кадет, блестящий лейтенант,
Любимец женщин, юный франт.
Армейский труженик, полковник...
И словно с корабля на бал
В образование попал.

В строю суворовских союзов
Он возродил Российский свет,
И стал, как ранее Кутузов,
Отцом Отеческих кадет.

НАШ ДОМ

В заповедном московском углу,
На земле с соловьиными трелями,
Где ведут не спеша поутру
Перешепот столетние ели,

Там, где камень лежит недвижим
Под заклад нашим дальним потомкам,
Где часовенка-храм сторожит
Нашу память светло и негромко,

Старый дом на руинах могил,
Иоанном казненных Грозным,
Он и ныне покоен и мил
И в жару, и в декабрь морозный.

Слышен там детский смех и плач
И тоска по больным утратам,
Здесь селился весенний грач,
Пес бродил незлобливо косматый.

Старый развесистый парк,
Что у царской притих дороги,
Сколько тайн у развесистых лап
Этой ели, что спит с перемоги...

Здесь не слышен сегодняшней век,
Воздух плавлен и чист, изумруден.
Тут спокоен душой человек,
Как бы путь его ни был труден.

Богом данный нам щедрый посыл
Людам чистым, светлым и зрячим,
Тем, кто в жизни еще не остыл
И глаза от людей не прячет,

В ожидании судьбы гонца,
Здесь страданья и счастья крохи,
Здесь хранятся святые сердца
Рыцарей нашей эпохи.

ОКАМЕНЕЛОСТИ (В МУЗЕЕ)

В. Кирсанов.

Я, житель XX века,
В один лишь неполный день
Увидел судьбу человека –
Столетий замшелую сень.

От первых осколков судеб
На планетарной заре
И до того, что будет
В прекрасной далекой поре.

Стоя на срезе столетий,
Слушая гомон эпох,
Кажешься в этом свете
Горстью ничтожных крох.

Вот этим зазубренным жалом
Владыки племен сражены,
Вырвано тем кинжалом
Сердце неверной жены.

Все было совсем иначе,
Империй, эпох череда...
Угрюмо на бархате плачет
Железо седого раба.

В изломах древнейших открытий
Застывшая жизнь – круговерть,
Проложена цепь событий –
Рожденье, любовь и смерть...

В этом и есть извечная
Человеческой памяти суть,
Здесь и проложен навечно
Наш скорбный и радостный путь.

Сотворитель Вселенной –
Всеведущий Бог,
По сути нетленной, был ПЕДАГОГ.

Создатель, вершитель,
Судья и творец,
В учительстве чуял терновый венец.

Методу ученья он
В муках познал
И Еву с Адамом из рая изгнал.

Яблоки в рае
Совсем оборвав,
Адам согрешил, методу творца слегка оплевав.

Гневался старец
И громы метал,
И гроз своих стрелы на всех направлял.

И хоть он Всевышний –
Всамделишный Бог –
Но все-таки он, как-никак – ПЕДАГОГ!

В вопросах ученья неумолим,
Учительским зудом донельзя палим.
Задумался Боже, вознесся и вот –
придумал лично-ротно-повзводный подход.

Распоряжение он издал,
Корпус кадет в столице создал,
И попивая в шезлонге абсент,
Начал он в Корпусе эксперимент.

А чтобы не кашлял никто,
Не икал – Колю Катомина в Корпус послал.

Вот с тех пор
Жизнь наша краше и краше,
За Адама и Еву
Мы доблестно пашем.
За грехи человека
Ответствен не Бог,
за все отвечает ПЕДАГОГ!

ТАКОЙ ОН

В. Кирсанов.

Всевышним запрошен,
Венцом припорошен,
Тоскующий, нежный,
Влюбленный, мятежный,
Великий и милый,
Исполненный силы,
В миру несуразном,
Разбойный и разный,
Добрый и страстный,
Умен и опасный,
Славный и дорогой –
Твой!

Я в раскосых
 не очень-то верю –
В жизни был уж
 скуластый обман.
Только бог мне
 тунгусок намерил
Из роскошных и
 жарких стран.
Как засветят
 восточные лики,
Что-то стонет
 и плачет в груди;
И так хочется
 гуннок диких
Рассмотреть еще там
 впереди...

Я в догадках бываю удивительно быстрым,
Но сейчас не пойму,
Почему за фальшивые мысли сажают в министры,
За хорошие мысли – в тюрьму?
Почему вместо чувств – несуразные тени?
Вместо мужества – лишь унижительный страх?
Почему вместо истинных мнений
Только мнимые истины в головах?
Почему, если в сердце живое рождается –
Погибает от холода каждый росток.
Почему, если моль убьешь – ты убийца,
Если душу убьешь – педагог?

РУБЕЖ

Глядя в глубину
Прожитых лет,
Чувствуя таинство слов,
Мне пригрезился
Солнечный свет,
Мне послышался
Вечный зов...

В жизни много
Тяжких минут,
Сонмище болей,
Бед и обид,
Зла терновых
Шипов и пут,
И никто не поймет,
Не простит!

В этом мире
Со светом звезд
Можно тысячу раз
Умереть.
В этой жизни,
Наполненной грез,
Можно столько же раз
Сгореть...

В муках темных
Бессонных ночей
Засверкал отблеск
Дивных очей
Слышен голос:
Приди – помоги.

Нам с тобой
Не страшны враги,
Нам так нужно
Твое плечо
И мужская
Твоя рука!

И засветит
Добро свечой!
Будет светлой
Судьбы река.

И не надо
Кому-то мстить,
На Земле еще
Много добра!
Надо только понять
И простить,
Надо силы свои
Собрать!
Чтобы громко
Звучали слова
В моей жизни –
И в том судьба!
Если можешь понять –
Пойми,
Если можешь простить –
Прости,
Если можешь помочь –
Помоги.
И вновь закипает
Борьба!

2011

ОТЕЦ

6 июля 1942 года – День гибели моего отца,
политрука 333 стр. полка 6-й стр. дивизии
КИРСАНОВА Владимира Ивановича

Отец, если слышишь меня,
Прости,
Что так долго тебя искал,
Если слышишь меня,
Пойми –
Это было непросто.
И не я, весь народ страдал
И искал,
И искал погосты.
Так сложилось у нас в веках
К счастью плыть
Океаном кровей.
Почему ж ты, Россия, в прах
Так не любишь своих сыновей.
Отец, ты же верил.
И шел.
На Восток, на Восток
К своим.
И не страх, но долг тебя вел –
На Восток, на Восток
К своим!

Можно было погоны снять
От злобы кровавых рук,
Можно было забыть и смять
Твое звание – политрук.
Но ты шел всем врагам назло!
Есть закон –
Свою ношу неси,
Но добру никогда не везло, –
Так повелось на Руси...

Отец, я пришел через горы лет,
За тебя и себя моля,
Чтобы был в этой жизни свет
И росли на Земле тополя.

Я склоняю свою седину
В память твою, отец,
Искупая свою вину
Верой родных сердец!

2012

СОДЕРЖАНИЕ

Зимний этюд.....	3
О жене.....	5
Стремление.....	7
О времени.....	8
Дерзание.....	9
Личное.....	11
Провожая жену.....	13
О весне.....	14
Космическое.....	17
Планета людей. Человечеству. Новогоднее послание.....	18
Когда над Родиной тревожно... ..	19
Мое посещение Пушкинского музея.....	21
Стон.....	25
Память детства.....	26
Может быть.....	29
Музыка Полины Осетинской.....	30
Сон.....	33
Раздумье.....	34
Впечатление зимы.....	37
О, Боже!.....	38
Дивное.....	41
Христос.....	42
Тоска.....	45
Я плачу.....	46
Бездна.....	47
Молитва женщины.....	49
Трепетный годиль.....	51
Женщинам корпуса.....	52
Педагогам корпуса.....	55
Кадетам.....	56
2005 год.....	57
Взгляд вслед уходящему году.....	58
Нине Алексеевне.....	61
Елене и Василию Лозовым.....	62
Предчувствие весны.....	65
Наталье Николаевне.....	66
Судьба.....	69
На пороге времени.....	73
Обо мне.....	75
Ольге Волхонской.....	76
Слезы земли.....	77
Кадеты.....	79
Кандинский.....	80
Будь счастлив тот, кому дано от Бога... ..	81
Наш дом.....	82
Окаменелости.....	85
Сотворитель Вселенной.....	86
Такой он.....	89
Восточное.....	90
Я в догадках бываю... ..	91
Рубеж.....	92
Отец.....	94

*Сборник подготовлен И.Н. Губановой, И.Н. Зайцевой, С.А. Крутоусовой,
Т.П. Лебедевой при участии Г.А. Кирсановой*